

Настоятель Хун Сюань тоже понимал, что это не лучший выход, и приказал развязать княгиню Чан. Ее связали на всю ночь, и теперь она чувствовала, что все кости в теле будто разваливаются. Ей хотелось лишь принять ванну, переодеться и отдохнуть.

Мастер Хун Гуан вернулся в храм Ханьюй, а настоятель Хун Сюань с несколькими учениками остался в поместье, чтобы ночью снова наблюдать за состоянием княгини.

— Ваше высочество, господин Му пришел.

Когда Му Чэньцю прибыл, Чан Буянь как раз обсуждал с настоятелем Хун Сюанем несколько заклинаний для борьбы с злыми духами. Естественно, у него не было времени уделить внимание гостю. Му Чэньцю, однако, не обиделся, подошел к их столу и взглянул на чертежи.

— Что это?

— Некоторые заклинания. Слишком сложные... — Чан Буянь выглядел озадаченным.

Настоятель Хун Сюань объяснил, что это самые простые и практичные заклинания, но Чан Буянь несколько раз пытался их нарисовать, и все без успеха.

— Кстати, о заклинаниях... — Му Чэньцю вдруг сказал:

— Ты же рассказывал, что в театре мастер Хун Цзэ использовал очень мощное заклинание, когда дрался с хозяином Чи? Красное и светящееся.

Услышав это, Чан Буянь вспомнил. Он описал настоятелю Хун Сюаню красное заклинание, появившееся на правой руке Чи Юя в тот день. Настоятель задумался и ответил:

— Заклинаний множество: для изгнания злых духов, защиты от демонов, подавления зла. Без подробного описания сложно определить, что это было.

— Неважно, что это за заклинание, лишь бы оно могло защитить моих родителей. — Чан Буянь продолжил изучать чертежи.

Му Чэньцю на мгновение замолчал, а затем заметил, что настоятель Хун Сюань смотрит на него. Он улыбнулся и спросил:

— Настоятель, почему вы смотрите на меня?

Взгляд настоятеля был глубоким, но он ничего не сказал, встал и покинул двор. Му Чэньцю, сжав кулак в рукаве, немного расслабился.

— Кстати, наследник, как у вас дела с хозяином Чи?

— Сейчас мне не до этого.

— В прошлый раз я видел, что хозяин Чи довольно ловок. Может, позвать его на помощь?

Чан Буянь с недоумением посмотрел на Му Чэньцю:

— Зачем звать его на такое опасное дело? Чэньцю, зачем ты сегодня пришел?

Му Чэньцю замер, а затем улыбнулся:

— Ничего особенного. Просто услышал, что с княгиней что-то не так, и решил проведать.

— Мы держали в секрете историю с одержимостью моей матери. Откуда ты узнал?

— Э... — Лицо Му Чэньцю изменилось.

В этот момент они услышали крики служанок. Чан Буянь тут же вскочил и побежал к двору, где находилась его мать.

Когда он подбежал ко входу, то увидел, что несколько монахов окружили круг и читали молитвы. Князь Чан лежал на земле, охраняемый стражей, а княгиня Чан стояла в центре, с выражением невероятной злобы на лице.

— Отец! — Чан Буянь сначала подбежал к князю Чану и проверил его состояние. Убедившись, что тот лишь потерял сознание, он облегченно вздохнул и встал, глядя на мать, которая, казалось, сражалась с плывущими вокруг нее священными текстами.

— Мама, опомнись!

— Наследник, не подходите близко. Княгиня временно потеряла рассудок и не узнает вас. Если подойдете слишком близко, можете пострадать.

Чан Буянь с досадой ощущал свою беспомощность. Он вытащил меч Фулин и гневно крикнул в центр:

— Кто бы ты ни был, злой дух или призрак, если тебе нужно вселиться в кого-то, выбирай меня. Отпусти мою мать.

Княгиня Чан повернула голову к Чан Буяню и вдруг громко закричала, разорвав священные тексты. Настоятель Хун Сюань нахмурился, встал перед Чан Буянем и начал сражаться с обезумевшей княгиней.

Небо над городом Ханьюй потемнело, стало гораздо мрачнее, чем раньше. Над поместьем князя Чана поднялся черный столб злобы, и все вокруг замерли, глядя в ту сторону, обсуждая происходящее.

Чи Юй нахмурился, посмотрел в сторону и собрался выйти. Сяо Лянь тут же остановила его:

— Господин, вы идете в поместье князя Чана?

— Да.

— Чтобы убить Чана Буяня? Позвольте мне пойти.

— В поместье что-то не так.

— Наверняка Чан Буянь снова устроил ловушку, чтобы заманить вас туда. Разве могут быть хорошие люди в клане Драконов? Он когда-то причинил вам столько зла, и теперь...

— Ловушка или нет, но некоторые вещи необходимо решить. — Сказав это, Чи Юй исчез.

Сяо Лянь в ярости топнула ногой, но ничего не могла поделать, кроме как последовать за ним.

— Осторожно.

В поместье князя Чана настоятель Хун Сюань оттащил Чана Буяня в сторону, но тот отказался отступать, увернулся от настоятеля и сам бросился вперед. Видя, как настоятель и его мать яростно сражаются, он боялся, что мать пострадает.

Однако теперь княгиня Чан была полностью одержима. Она растопырила пальцы, обнажив длинные ногти, и безжалостно ударила в сторону Чана Буяня. Он поднял клинок, чтобы защититься, но глаза княгини стали еще краснее, и она пристально смотрела на меч Фулин.

— Меч Фулин... — Голос княгини был хриплым, совсем не похожим на ее обычный. Произнося эти слова, она скрежетала зубами, словно хотела разорвать меч на части.

— Уйди из тела моей матери! Если тебе нужно вселиться, выбирай меня!

Чан Буянь пытался договориться, но злой дух, казалось, ничего не слышал, изо всех сил пытаясь сломать меч. Чан Буянь едва удерживал клинок, хотел оттолкнуть его ногой, но, увидев лицо матери, не смог ударить. Вместо этого он схватил левой рукой острие меча, сдерживая удар.

Настоятель Хун Сюань подошел с заклинанием в руке и наклеил его на княгиню Чан. Та отпустила меч и отступила в сторону. Чан Буянь упал на колени, его левая рука была вся в крови, капли падали на землю.

— Злодей, уходи! — Настоятель Хун Сюань нарисовал заклинание на своем посохе и ударил им в сторону княгини.

Выражение лица княгини изменилось, и она вдруг закричала:

— Янь!

Чан Буянь замер. Видя, что посох уже опускается, он, не раздумывая, бросился вперед, подставив спину под удар. Он споткнулся и упал на княгиню, выплюнув кровь.

— Мама, вы в порядке?

Чан Буянь поднял голову и спросил княгиню. Та улыбнулась:

— Я в порядке, так что ты можешь спокойно умереть.

Сказав это, она резко ударила ладонью в макушку Чана Буяня, но, прежде чем удар достиг цели, ее отбросило золотым светом. Она откатилась назад на несколько шагов.

Обычные люди не видели золотого света и не понимали, что произошло. Но Чи Юй, только что прибывший, все видел. Если бы не золотое ядро, Чан Буянь был бы мертв. Но почему он сам не сопротивлялся, полагаясь лишь на защиту ядра? Что, если бы оно не сработало?

Чан Цзинь, что ты задумал?

Чан Буянь, конечно, ничего об этом не знал. Он думал, что ему кто-то помог. Полулежа на земле, он снова выкашлял кровь и с беспокойством посмотрел на мать. Однако выражение лица княгини было странным, она дрожала. Чан Буянь последовал за ее взглядом и увидел в углу Чи Юя.

Чан Буянь замер, удивляясь, почему Чи Юй здесь.

Княгиня вдруг засмеялась. Ее смех был жутким и пронзительным. Ее прическа медленно распалась, ногти стали еще длиннее, а лицо побелело, как будто покрытое несколькими слоями пудры, без капли крови.

— Сто лет прошло, наконец я нашла тебя. Ты хорошо прятался. Не пора ли нам покончить с нашими счетами?

Чи Юй оставался спокойным и просто сказал:

— Кто ты?

— Ха-ха-ха, кто я? Я просто никто по сравнению с вами, уважаемым господином. Но, господин, разве ты не должен вернуть мне жизни моих пяти родных?

Чи Юй вздрогнул, его лицо исказилось от удивления. Он пристально посмотрел в сторону княгини...

Княгиня бросилась к Чи Юю и ударила его ладонью. Судя по его реакции в театре, он был весьма силен, но на этот раз он даже не попытался защититься, и его отбросило на несколько шагов.

— Чи Юй!

Чан Буянь вскочил и подбежал к нему, но не знал, кому помочь. Он оказался между ними, пытаясь уладить ситуацию, и в перерыве сказал Чи Юю:

— Чи Юй, я не хочу, чтобы ты причинил вред моей матери, но ты же не можешь просто стоять и не защищаться. Ты же умрешь!

<http://bllate.org/book/16927/1558992>